

Философия и музыка в научном наследии А.Ф.Лосева

Бобовникова И.А.

Старший преподаватель кафедры культурологии
Таврической академии «КФУ им.В.И.Вернадского»

(Симферополь, РФ)

УДК 008(23.-78.01)

Аннотация: Традиция философского отношения к музыке от античной культуры и специфика музыкального языка являются основой концепции философии музыки А.Ф.Лосева, важной для музыкознания, культурологии и гуманитарного знания в целом.

Ключевые слова: философия, музыка, культура, А.Ф.Лосев, время.

Annotation: The tradition of philosophic attitude to music and specific manner of musical language are foundation (basis) of the conception of A.Losev's music philosophy. In whole his concept is important for musicology, culturology and humanitarian knowledge.

Key words: philosophy, music, culture, A.Losev, time

В подтверждение правомерности данной – «философия и музыка» - проблематики, отметим, *во-первых*, факты объективные, исторически сложившиеся. С одной стороны, отношение древнегреческих мыслителей к музыке как науке («биос феоретикос», по Аристотелю, т.е. «то, что доступно умственному взору»), начиная с пифагорейцев, сумевших исчислить высоту музыкального звука и т.д. [Отметим здесь «Античную музыкальную эстетику» А.Ф. Лосева, написанную в принципиальной опоре на оригинальные документы эпохи.] С другой – сохранение античной «заданности» в последующем развитии философского знания, проявившемся в аналитическом внимании к музыкальному искусству. К примеру, «Начала философии» Р. Декарта датированы 1644 годом, а «Компендиум о музыке» - 1609; в этом же ряду «Лекции...» Гегеля, «Рождение трагедии из духа музыки» Ф. Ницше и многое другое.

Во-вторых, подчеркнем особость музыки в видовом разнообразии искусства и художественном пространстве культуры в целом. В историческом развороте – от обоснования Аристотелем необходимости именно музыкального воспитания [см. подробнее: 2, с. 761-769] до индикативно-оценочного уровня в анализе

социокультурных процессов 20 века (например: импрессионизм Клода Дебюсси, как точка отсчета «новой эры» в искусстве, приветствуется в «Дегуманизации...» Х. Ортеги-и-Гассета и констатируется началом «распада» в «Умирании искусства...» В.В. Вейдле). Также, музыка (по Б. Асафьеву, «интонируемый смысл») - в силу 1) специфики собственного языка, обуславливающей в аналитической практике необходимость «непрямого говорения» и 2) доказанной озвученности психики человека, подтверждаемой жанровым многообразием (от «колыбельной» до «траурного марша», охватывая весь событийный спектр жизни индивида и общества) – образует «пограничные» области гуманитарного знания: музыкальная эстетика, - психология, - педагогика, - социология. Особо отметим статус музыкальной культурологии (в Европе – музыкологии), «ответившей» на вопрос *что?* есть музыка в контексте культуры и культура в контексте музыки [см. подробнее: 3].

В научном наследии отечественных мыслителей имя Алексея Федоровича Лосева – в рассматриваемой проблематике – занимает особое место, очерченное не только обстоятельностью исследовательского подхода и количеством работ [см. подробнее: 4, с. 95-96]. Понимание музыки как «философского откровения», а философии как «музыкального энтузиазма» с очевидностью сложилось в раннем периоде (1916-1927) и стало фундаментом «лосевской» теории музыки. *Дление* (природа музыкального времени и его художественная форма) предполагает наличие «недлежащегося» *числа* (метро-ритм, ладо-гармонические соотношения, звукоряд и т.д.): «Так возникает музыка как искусство времени, в глубине которого таится идеально-неподвижная фигурность числа и которое снаружи зацветает качествами овеществленного движения» [1, с. 185]. Диалектика времени и числа (категории предельных оснований) в качестве музыковедческого **метода** обнаруживается в авторском анализе «Снегурочки» Н.А. Римского-Корсакова, «Травиаты» Дж. Верди, творчества Р. Вагнера и А.Н. Скрябина.

Авторитетный отечественный музыковед Ю.Н. Холопов утверждает: «Философия музыки – жанр трудный необходимостью соединения вещей, между которыми, *как кажется* [выд. нами. – И.Б.] лежит пропасть...» [4 с. 100]. В данной цитате – и оценка уникальной концепции музыки А.Ф. Лосева, и актуальность последней для развития теоретического музыкознания, а также музыкальной культурологии в целом.

Литература:

1. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики / А.Ф. Лосев. – М.: «Издание автора», 1927. – 262 с.
2. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / Алексей Федорович Лосев. – М.: Издательство «Мысль», 1993. – 959 с.

3. Самойленко А.И. Музыкаведение и методология гуманитарного знания. Проблема диалога: Монография / Александра Самойленко. – Одесса: Астропринт, 2002. – 244с.
4. Холопов Ю.Н. А.Ф. Лосев и советская музыкальная наука / Ю.Н. Холопов // А.Ф. Лосев и культура XX века: Лосевские чтения. – М.: Наука, 1991. – С. 95-101.